

Рассказы о профессиях СТАЛЕВАР (Выпуск седьмой)

ОДНОЙ ДОРОГОЙ

У меня трое взрослых сыновей, и все они пошли по моему стопам, решили посвятить себя сталеплавному делу. Двое из них уже сейчас трудятся подручными сталевара на одной печи и в одной бригаде: старший сын Борис окончил техникум, работает первым подручным, а в случае необходимости подменяет сталевара; другой — Костя — вторым подручным и без отрыва от производства учится в школе мастеров. Самый младший — Виктор — учится сейчас на втором курсе горно-металлургического института по специальности «Производство стали», так что через несколько лет и он примкнет к нам.

Я доволен, что сыновья решили шагнуть со мной одной дорогой. Конечно, выбор свой они сделали не без моего влияния, но никакого нажима я на них не оказывал. И гор золотых не обещал. Сантировал их тем, что, когда приходил домой, рассказывал, как идут дела в цехе, как сам отстоял рабочую смену. А сталь варить — дело непростое и чуждое. Видели это сыновья по моей усталости. Да только, как видно, не отступило от них это, нашли они в мартеновском производстве то же, что нашел в нем и я: понимание важности, большой значимости своей почетной профессии.

Мне кажется, нашу профессию нельзя не любить, особенно в нашем городе — городе металлургов. И, пожалуй, всякому молодому с полным основанием можно даже гордиться тем, что работает он сталеваром или подручным. Работа эта самая что ни на есть мужская: есть где применить свои физические данные, ловкость, смекалку, и мозгами пошевелить приходится. В общем всякому, кто ищет настоящего дела, я бы порекомендовал: «Иди на мартен».

А если в одну из первых смен у мартена столкнешься с трудностями, которые покажутся тебе непреодолимыми, в правильности выбранного пути, в профессии, — взгляни на выпуск металла, на сталь, льющуюся в ковш, и убедись, что трудности преодолимы. Картина выпуска стали описывалась многими журналистами, поэтами, писателями. Но ее не передать словами, ее нужно видеть. А лучше всего понимает и чувствует эту картину тот, кто сам ее создал, — сталеплавыльщик. И ему она придает силы для преодоления трудностей.

А. КАРМАНОВСКИЙ,
сталевар с 1949 года.

Каждый новый день приносит радостную весть о важных трудовых победах металлургов нашего комбината, вносящих вклад в достойную встречу столетия со дня рождения В. И. Ленина.

На снимке нашего фотокорреспондента Н. Нестеренко вы видите сталеваров третьего мартеновского цеха ВЛАДИМИРА СЕМЕНОВИЧА ЛЫСЯКОВА, работающего на семнадцатой мартеновской печи, и сталевара мартеновской печи № 22 Валерия Васильевича ХРАМОВА, агрегаты которых соревнуются между собой.

С первых дней нового года бригады этих печей выдали сотни тонн сверхпланового металла.

ВСЕ ТЕЧЕТ, все изменяется. Большие изменения претерпела за последние два десятка лет и профессия сталевара.

В начале сороковых годов, скажем, сталевары все еще приходилось ежедневно проделывать большую физическую работу. Заправка печей, порогов, например, производилась сталеваром и его подручными полностью вручную, потому что о заправочной машине тогда и представления не имели. Сталевыпускное отверстие тоже разбивалось с помощью обыкновенной кувалды. Чем тяжелее была кувалда, тем лучше. А ныне на смену кувалде пришел отбойный молоток.

Раньше свод мартеновской печи выкладывался из динасового кирпича, он не выдерживал больших температур, горел, как дерево, и потому постоянно держал в плену сталевара, которому буквально страшно было отойти от печи: как бы чего не вышло. Теперь сталевару нет нужды «караулить» мартеновский агрегат: хромомagneзитовый кирпич обладает несравненно большей жаропрочностью.

Когда начинал работать на мартене, многие сталевары не доверяли имевшимся в их распоряжении приборам, предпочитали работать подедовски — на глазок регу-

лировать расход топлива, определять температуру и прочее. По-своему они были правы. Приборы были еще очень несовершенны, и сталеварам — а в то время сталеварами ставили людей, имевших большой опыт в своем деле, много лет отработавших подручными — зачастую действительно лучше было полагаться на

необходимостью в технических знаниях.

Это совсем не значит, что сталевару теперь нечего делать. Хлопот у него много. Если, допустим, для сталевара нет теперь никакой необходимости в том, чтобы неотлучно «дежурить» у печи и следить за состоянием свода, то добавились другие ответственные обязанности.

БЕЗ ЗНАНИЙ — ТОЛЬКО ХЛОПОТЫ

свои навыки, на приобретенное чутье.

У нынешних же сталеваров «под руками» множество умных, точных приборов, которые показывают и регулируют, например, расход газа, воздуха, кислорода, мазута. Надо задать расход кислорода — крутн (двумя пальчиками!) ручку автоматического задатчика и, пожалуй, прибор сам позаботится о том, чтобы расход был в пределах заданной нормы.

Словом, не углубляясь в технологию, можно сказать, что труд сталевара неузнаваемо изменился качественно. И необходимость в физической силе все больше вытесняется

Раньше, скажем, за соблюдение технологии выплавки металла и теплового режима работы агрегата отвечал мастер, а сейчас сталевар. И вообще, нынешние сталевары — это полные хозяева печи в своей смене, мастера только контролируют их действия.

Но чтобы стать толковым и умелым сталеваром, лучше всего придется сначала полный курс обучения сталеплавному ремеслу в роли подручного, то есть докопаться до тонкостей своей профессии, начиная с азов, снизу. Кроме того, знание специфики работы подручного помогает в дальнейшем тому, кто станет

сталеваром, лучше организовывать труд своих помощников, а значит, и лучше использовать возможности вверенного агрегата.

Однако и хорошим подручным сталевара тоже не так-то просто стать. К этому тоже надо готовиться заранее, как вперые заступить на свою первую рабочую смену. Прямо скажем, хотя доля ручного труда у подручных, по сравнению, например, с сороковыми годами, уменьшилась, наверное, чуть не вдвое, тем не менее подручным пока приходится не очень-то легко. А практика показывает, что грамотный, знающий подручный лучше и с меньшими физическими затратами справляется со своими обязанностями, потому что он лучше, умнее может «распорядиться» механизмами. И поэтому всякому, кто хотел бы пойти в сталевары, хочется посоветовать не упускать возможности овладевать знаниями из области точных наук, иметь как можно больше знаний, чтобы для начала стать толковым подручным и уметь не прибавлять лишних хлопот ни себе, ни товарищам по работе.

А. СЕРДИТОВ,
старший мастер
мартеновского цеха № 1.

О ДЕЛАХ КОМСОМОЛЬСКИХ

До недавних пор комсомольская организация мартеновского цеха № 3 была слабой, состояние дел в ней, как говорится, оставляло желать много лучшего. Но за последнее время цеховая комсомольная начала набирать силу, потому что «старшие» общественные организации стали проявлять о ней больше заботы. О первых успехах цеховой комсомольной — интервью нашего корреспондента А. Юдина с секретарем комитета ЗЛКСМ Михаилом Алексеевым.

— Скажите, Михаил, с чего вы начали свою работу?

— Нам очень хотелось начать сразу с общецехового комсомольского собрания, но об этом в то время рано еще было помышлять: такие собрания вообще проводились очень редко и нерегулярно. Поэтому мы провели сначала собрания в группах, где наметили круг вопросов, которые необходимо было решить на общем собрании.

На состоявшемся потом общецеховом собрании для того, чтобы сбросить с плеч ответственность, для более активного знакомства решили все, кто может, не занят в смене, принять участие в вечере работников сталеплавыльного передела. Там в дружеской обстановке обговорили кое-какие наши проблемы и убедились, что все мы «объемными руками» за то, чтобы в нашей организации пульсировала настоящая комсомольская жизнь.

— Ну и каковы первые итоги и первые планы?

— Об успехах говорить пока, пожалуй, рано. Но кое-что уже делается. Комсомольцы, например, полностью поддержали начинание сталевара мартеновского цеха № 1 Б. Бахтина «От техникума — к техникуму». Мы сейчас планируем провести комсомольское собрание с повесткой дня: «Все комсомольцы — на учебу!» С чисто производственной стороны мы, зная о том, что в цехе не совсем благополучно с качеством метал-

ла, сейчас активно включаемся, например, в работу по устранению недостатков на разливочном пролете. Намечены провести два больших субботника. Не забываем и о подшефной школе. Организованы были уже две экскурсии старшеклассников в наш цех, и мы соединили, так сказать, приятное с полезным: школьники дали при этом два концерта, которые нам очень понравились. А полезной эта экскурсия была для них в том отношении, что они посмотрели наш цех, как мы работаем, и многие ребята решили по окончании школы пойти в сталеплавыльщики. А к тому времени, когда они придут в наш цех, мы постараемся вывести нашу организацию из отстающих в передовые, чтобы ребята могли найти полезное дело по душе и в нашей комсомольской организации.

— Что же нужно для того, чтобы ваша цель осуществилась?

— Работать, работать и работать.

НА ПЕЧИ № 1

Мартеновская печь № 1. Внешне она как будто не отличается от своих двенадцати «сестер», выстроенных в ряд во втором мартеновском цехе. Но она — первая! Самая первая. С нее на нашем комбинате начался счет действующих мартеновских агрегатов.

Сегодня, 31 января, «стукнуло» тридцать восемь лет нашему металлургическому гиганту. Летосчисление нашего комбината началось с первой плавки, выданной на домне-первене. А здесь, на печи № 1, восьмого июля 1933 года забил первый стальной ключ, который потом, через много лет, превратился в могучую стальную реку.

Реконструкция сильно изменила печь «старушку». Впереди ее ждет очередная: пока печь представляет собой трехканальный агрегат, в апреле ее запланировано сделать одноканальной.

— Что это даст? — спрашиваю я у сталевара Виктора Локотилова.

— Многие, — отвечает он, — Эффективность ремонтов, например, проще станет конструкция — быстрее можно будет производить ремонты. Кроме того, увеличится площадь пода, улучшится нагрев металла.

Локотилев быстро направился от пульта управления к самой печи. У него и его помощников — подручных сейчас ответственная пора: доводка плавки, во время которой металл в печи доводится до «кондиции», то есть до предусмотренного заказом содержания в металле различных химических элементов. Второй подручный Виктор Елистратов взял пробу на анализ содержания серы и фосфора. Ее отправили в экспресс-лабораторию. Через некоторое время сталевар вновь берется за ложку: надо отобрать пробы для определения содержания углерода. Одну пробу отправляют в лабораторию, с другой подручный подходит к прибору, о котором некогда и не мечтали сталевары, — к прибору оперативного определения углерода. Пока в лаборатории будет производиться анализ, бригада для ориентировки будет иметь уже предварительные данные.

Плавление подходит к концу: содержание химических элементов в металле уже почти соответствует заданной марке. Но нужно позаботиться и о температуре плавки: вдруг перегрев — приварится потом металл к изложницам. В печь помещается очередная термопара.

— Оп, хорош! — глядя на прибор на пульте управления, кричит своим товарищам один из подручных.

Температура 560 градусов. Как раз то, что нужно. Убирается из печи термопара, сталевар идет убавлять подачу газа. Контролер ОТК Николай Недоспасов, записав данные о ходе раскисления, командует:

— Давай, пускай!

Первый подручный Виктор Алексеевич Баринев направился разделять сталевыпускное отверстие...

— Есть! Металл на желобе, — говорит контролеру сталевар Локотилев.

Ровно в одиннадцать — точно по графику вновь пошла сталь первой печи. Очередная плавка... А сколько их было сварено здесь за долгие годы существования мартена-первенца!

Ю. САШИН.